

УДК 908(571.51):63(05)

Использование периодической печати Красноярского края для распространения агротехнических знаний в послевоенный период

Е.А. Борисенко

Красноярский государственный аграрный университет, пр. Мира 90, Красноярск, Россия
katrin19890301@mail.ru

Статья поступила 16.06.2016, принята 24.08.2016

В статье рассматривается роль периодической печати Красноярского края в повышении агротехнической культуры колхозников в послевоенный период. Успехи в этом направлении были достигнуты во многом благодаря позиции Красноярского краевого комитета ВКП(б), рассматривавшего периодические издания как средство охвата наиболее массовой аудитории, не требовавшее прямых финансовых затрат. В частности, практические рекомендации по подъему общественного хозяйства содержались в статьях и лекциях, разработанных специалистами и передовиками сельского хозяйства и размещенных в 1947–1950 гг. в газете «Красноярский рабочий» (орган крайкома ВКП(б)).

Ключевые слова: газета «Красноярский рабочий»; агротехника; зерновые культуры; повышение урожайности; лекция.

Krasnoyarsk region periodicals for spreading agrotechnical knowledge in the postwar period

E.A. Borisenko

Krasnoyarsk State Agrarian University; 90 Prospect Mira, Krasnoyarsk, Russia
katrin19890301@mail.ru

Received 16.06.2016, accepted 24.08.2016

The article is devoted to methods of increasing the agronomic culture of Krasnoyarsk region's farmers in the postwar period. Krasnoyarsk Regional Committee of the CPSU(b) (Communist Party of the Soviet Union Bolsheviks) considered the press to be a tool that can reach a mass audience, and does not require financial outlay. The study is based on developed by experts and region leaders of agriculture lectures publication. Posted in the main region newspaper «Krasnoyarsky Rabochy» in 1947-1950, the article included practical recommendations for the social economy improvement.

Key words: newspaper «Krasnoyarsky Rabochy»; agronomic; grain crops; crop yield increasing; lecture.

В годы Второй мировой войны сельское хозяйство Советского Союза оказалось в кризисной ситуации из-за людских потерь, нехватки семян и сельхозтехники, рабочего скота. В 1946 г. положение усугубила сильнейшая засуха в Центральной России.

В этих условиях на Красноярский край и другие зерновые регионы Сибири, в меньшей степени пострадавшие от природных

аномалий, была возложена задача обеспечения зерном потребностей, в том числе, европейской части страны. Для ее решения нужно было повысить культуру земледелия и значительно поднять урожайность сельскохозяйственных культур. Это было невозможно сделать без повышения уровня знаний работников сельского хозяйства.

Проблема заключалась в том, что в сель-

ском хозяйстве после войны работали люди, в большинстве своем не имевшие элементарных агротехнических знаний, так как из-за военных потерь количество специалистов с профильным образованием и практическим опытом работы катастрофически уменьшилось. По данным на середину 1945 г., из 794 вакансий агрономов в Красноярском крае было занято только 536, или 67,5 % от потребности. Уровень их подготовки был невысоким. Так, 400 чел., работавших в должности агрономов, имели только общее среднее образование, более 30 являлись практиками без какого бы то ни было образования [1]. Причем, ни в стране, ни в крае в тот период не было возможностей для быстрой подготовки специалистов сельского хозяйства. Поэтому в условиях нехватки кадров агрономического профиля была сделана ставка на формирование в крае «коллективных агрономических знаний» у работников колхозов и совхозов.

Для привлечения колхозников и работников совхозов к освоению агротехнических знаний партийные и советские органы использовали возможности средств массовой информации. В середине января 1947 г. секретарь крайкома ВКП(б) по пропаганде К.П. Абросенко писал, что важнейшим средством в деле выполнения задач пятилетнего плана должны стать газеты, демонстрирующие жителям края перспективы хозяйственного и культурного развития, пути и средства повышения производительности труда, пропагандирующие опыт передовиков и стахановцев [2].

В редакционной статье в «Красноярском рабочем» от 22 января 1947 г. было заявлено, что газета считает своим долгом принять участие в проведении агротехнической учебы в крае. Была открыта рубрика «Школа массовой агротехнической учебы колхозников», где публиковались статьи научных работников, агрономов, мастеров высоких урожаев, оформленные в виде лекций по вопросам организации и планирования колхозного производства, семеноводства и агротехники зерновых, технических и овощных культур. Эти материалы можно было использовать для практического решения проблем сельского хозяйства конкретных районов с учетом местных особенностей.

Возможности газеты позволяли доводить до сельчан рекомендации по выполнению сельскохозяйственных работ, так как «Красноярский рабочий» выходил ежедневно тиражом 50 тыс. экз., среди подписчиков были правления большинства из 2 340 колхозов края, дирекции всех совхозов, сельские библиотеки и многие работники сельского хозяйства.

По нашим подсчетам, в 1947 г. в указанной рубрике было опубликовано 26 статей-лекций, значительная часть которых посвящалась решению конкретных проблем зернового хозяйства. Как показывает тематический анализ лекций, сроки публикации были приурочены ко времени проведения тех или иных сезонных сельхозработ. Например, лекции о повышении качества семенного фонда публиковались, когда до начала полевых работ оставалось несколько месяцев, и колхозники могли заниматься подготовкой семян к посеву.

Одним из важнейших направлений работы колхозов и совхозов по повышению производства зерновых культур в крае было увеличение сортовых посевов, доля которых упала с 81,5 % в 1940 г. до 55,8 % в 1946 г. В годы войны внимание земельных органов, руководителей районов и колхозов края к вопросам семеноводства было ослаблено. В результате южные зерновые районы края и Хакасской автономной области (ХАО) не проводили плановое сортообновление за счет сортовых семян, получаемых из Госсортофонда, и не имели собственных кондиционных семян [3].

Согласно постановлению Совета Министров СССР от 26 декабря 1946 г. «О расширении посевных площадей и повышении урожайности зерновых культур и особенно яровой пшеницы в восточных районах СССР» колхозы и зерновые совхозы края должны были обеспечить в 1947 г. сортовые посевы на 70 % от всей площади, засеваемой яровой пшеницей, в 1948 г. — на 85 %, в 1949 г. — на всей обозначенной площади [4]. Для выполнения этой задачи в крае было необходимо наладить выращивание сортовых семян.

В лекции «Лучшие районированные сорта зерновых культур», разработанной главным агрономом сортового управления крае-

вого управления сельского хозяйства Л. Казанцевой и опубликованной в «Красноярском рабочем» 12 февраля 1947 г., было рассказано об опыте, накопленном за девять лет работы государственной сети, состоящей из 20 сортоиспытательных участков Красноярского края. В частности, проводились работы по установлению правильного сортового районирования зерновых культур по отдельным почвенно-климатическим зонам. Результатом стало выявление тех сортов зерновых культур, при правильном размещении которых можно было добиться высоких урожаев. Конкретные сорта были названы в тексте лекции. Также в публикации говорилось о выводах Государственной комиссии по сортоиспытанию, определившей на территории края 10 почвенно-климатических зон для возделывания зерновых культур. Далее были сформулированы рекомендации для колхозов по восстановлению семенного дела: если сортовые участки не имели необходимых сортовых семян, то их предлагалось приобрести за счет обмена в Госсортофонде, Госстрахфонде, на пунктах Заготзерна, сортоучастках, а также в соседних колхозах и совхозах. Для работы на семенных участках рекомендовалось создать семеноводческие звенья из лучших колхозников, которым правления колхозов должны оказывать всемерную помощь.

Для закрепления полученных знаний предлагался ряд вопросов, и был указан список литературы, использованной при подготовке лекции [5]. Это давало возможность агрономам колхозов и самим колхозникам, в случае необходимости, более глубоко, чем это было сделано в лекции, изучить рассматриваемую проблему.

Лекции «Школы массовой агротехнической учебы колхозников» перепечатывались районными газетами, что делало доступной для большего количества работников сельского хозяйства изложенную полезную информацию. Судя по отзывам читателей в «Красноярском рабочем» и районных газетах, опубликованные рекомендации использовались агрономами и специалистами райкомов партии и райисполкомов в качестве методического материала при обучении колхозников в агрономических кружках. Как свидетельствуют архивные данные, лекции

обсуждались на общих собраниях колхозников, в полеводческих бригадах и звеньях. Можно предположить, что использование рекомендаций дало практический эффект, так как работники партийных и советских органов отслеживали процессы внедрения рекомендаций в практику, а главное, советы специалистов представляли интерес для самих колхозников.

Но даже при качественном семенном фонде высокие урожаи были невозможны без повышения плодородия почв. Поэтому вторая лекция рубрики, подготовленная главным агрономом краевого управления сельского хозяйства А. Федотовым и опубликованная в феврале 1947 г., была посвящена вопросам накопления и использования местных удобрений, в первую очередь навоза. Автор лекции разъяснил, какие полезные микроэлементы содержатся в навозе, заострил внимание на способах его хранения, указал на ошибки, которые допускались колхозами при работе с органическими удобрениями. Например, не рекомендовалось вывозить навоз на поля в зимний период, чтобы не допускать его промерзания и значительной потери полезных качеств [6].

Следующая лекция Л. Казанцевой была посвящена проблеме хранения семенного зерна. Из-за нехватки зерносушилок и зернохранилищ для хранения зерна в военное и первое послевоенное время колхозы зачастую использовали избы-читальни и клубы. Даже в 1949 г. под зерно были заняты избы-читальни и клубы в Балахтинском, Ирбейском, Иланском, Долго-Мостовском и некоторых других районах края [7]. Из-за отсутствия необходимых условий хранения семена утрачивали всхожесть. В лекции Л. Казанцевой формулировались рекомендации по хранению зерна разной степени влажности в помещениях, которыми располагали колхозы, и правильной подготовке семян к посевной кампании [8].

Технология воздушно-тепловой обработки семян была описана в лекции П. Кралина, научного сотрудника Академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина. Доказывалось, что обогрев семян повышает не только их всхожесть, но и энергию прорастания. Этот вывод подтверждался как итогами работы контрольно-семенных лабора-

торий, так и практическим опытом Игрышинского совхоза Новоселовского района, на полях которого обогретье семена дали дружные всходы на два дня раньше, чем непрогретье [9].

Лекция агронома С. Кожевникова из управления сельского хозяйства Красноярского края, опубликованная в апреле 1947 г., касалась техники протравливания семян против головни и других болезней сельскохозяйственных растений, из-за которых в военный и первый послевоенный период сократились посевные фонды семян и были выбракованы значительные площади сортовых посевов. Ущерб достиг наибольших масштабов в ХАО, где поражение пшеницы головней составляло более 70 % от всего количества семян. Для борьбы с головней хозяйствам необходимо было провести протравку семян специальными препаратами. В лекции была описана технология сухой и мокрой обработки семян [10].

В лекции старшего научного сотрудника Камалинской государственной селекционной станции П. Фомина «Весенний уход за озимыми» были даны рекомендации по проведению снегозадержания на озимых посевах. Практическая значимость этих рекомендаций была обусловлена тем, что, в соответствии с требованиями постановления от 26 декабря 1946 г., площадь озимых культур должна была вырасти к 1950 г. со 190 до 225 тыс. га. Это было сложной задачей, хотя указанный рубежный показатель был на 20 тыс. га меньше фактических посевных площадей озимых в предвоенном 1940-м году.

Согласно постановлению «О расширении посевных площадей...» весной 1947 г. в колхозах и совхозах Сибири предстояло развернуть работы по посадке полезащитных лесонасаждений, позволяющих задерживать на полях снег и сохранять влагу. Однако из-за нехватки рабочей силы и финансовых средств к выполнению этой задачи удалось приступить только в 1948 г. Поэтому особую практическую ценность для земледельцев имели рекомендации научного сотрудника селекционной станции П. Фомина по использованию для задержания снега крон деревьев, хвороста, снежных блоков и накатов [11].

Лекция научного сотрудника Камалинской селекционной станции А. Пушкина,

опубликованная 23 апреля 1947 г., была посвящена определению сроков проведения сева яровой пшеницы. На основании экспериментов, проведенных на станции, рекомендовалось начинать посевные работы при достижении устойчивой положительной среднесуточной температуры воздуха 8 °С и температуры почвы +6...7°. Сигналом к началу сева могло стать появление первых всходов сорняков. С этого момента нужно было форсировать сев пшеницы и попытаться закончить его за 4-5 дней. А. Пушкин также советовал хлеборобам использовать преимущественно узкорядный и перекрестный способы сева, которые повышают урожай яровой пшеницы на 10–12 %, а в некоторых случаях на 20–30 %. Учитывая, что лекция была опубликована до начала посевных работ, эти рекомендации можно было использовать уже во время посевной кампании текущего года [12].

Очередная лекция, подготовленная старшим научным сотрудником Камалинской селекционной станции Ф. Залесовым, была посвящена вопросам выращивания проса, которое использовалось в хозяйстве колхозов как для пищевых нужд, так и в качестве корма для цыплят, кур и свиней. Просяные солома и мякина охотно поедались скотом и были более питательны, чем пшеничные отходы. Автор лекции подробно описал, как нужно готовить семена к севу, как обрабатывать почву, в какие сроки и какими способами лучше сеять просо, как убирать урожай, чтобы получить максимальный результат [13]. Следует отметить, что заинтересованность колхозов в выращивании проса и внедрение опыта селекционной станции позволили увеличить его посевы с 6,3 тыс. га в 1940 г. до 17,7 тыс. га в 1950 г. [14].

Специалист краевого сортоуправления Л. Казанцева в своей лекции, опубликованной в мае 1947 г., обосновала технологическую карту ухода за посевами яровых культур с такими операциями, как прикатывание почвы, прополка и подкормка посевов [15].

Тематика лекций зависела от циклов и интенсивности полевых работ. Так, в летне-осенний период количество публикуемых лекций было сокращено до двух-трех в месяц. Причем, если в июле в «Красноярском рабочем» еще публиковались лекции о про-

ведении подкормки посевов, то в августе специалисты начали цикл публикаций об особенностях проведения уборочной кампании на территории Сибири, в частности в Красноярском крае.

Например, П. Кралин, научный сотрудник Академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина, в лекции «Особенности созревания и уборки хлебов в Восточной Сибири», опубликованной в августе, указывал сроки созревания разных зерновых культур, а также давал рекомендации по срокам, в которые следовало начать проведение их выборочной и массовой уборки. Учитывая повышенную влажность зерна, характерную для региона, автор лекции указывал, что лучшим способом просушки сжатого хлеба в лесостепных и подтаежных районах Сибири является вязка в мелкие снопы и установка снопов в небольшие суслоны. Он также предостерег от укладки снопов в крестцы, так как в них солома и зерно просыхали медленно и в силу этого чаще портились [16].

Последняя лекция цикла 1947 г. была посвящена завершающему этапу сельскохозяйственных работ — уборке урожая. Чтобы избежать перестоя хлебов на корню, от чего в день осыпалось от 25 до 50 кг зерна на га посевов, и потерь зерна при уборке, колхозники должны были мобилизовать все силы для проведения уборки в сжатые сроки. Поэтому большую ценность для колхозников представляли советы инженера краевого управления сельского хозяйства С. Черепанова по оптимизации уборочных работ [17].

Знакомство с публикациями специалистов сельского хозяйства, откликами на них, рассказами на страницах краевой и районных газет о внедрении рекомендаций и собственном опыте решения проблем зернового хозяйства позволяет сделать вывод, что большинство лекций, опубликованных в 1947 г., оказались востребованными и полезными для работников сельского хозяйства края.

Можно говорить о создании информационного пространства, которое позволяло многим труженикам села не только воспринимать полезную для своей работы информацию, но и обсуждать ее, адаптировать к особенностям своих хозяйств, обогащать собственным опытом и делиться им с другими.

Архивные данные показывают, что в

1947 г. колхозы и совхозы Красноярского края дали государству 2 млн 300 тыс. пудов зерна сверх плана [18]. Мы не можем утверждать, что такие результаты были достигнуты только благодаря внедрению агротехники. Вероятно, основное влияние оказало увеличение посевных площадей на 144 878 га по сравнению с 1946 г. Однако итоги хлебозаготовок в 1949 г. выявили, что, несмотря на очередную засуху, государство получило от края на 6 млн пудов хлеба больше, чем в 1948 г. [19]. Можно предположить, что газетные рекомендации специалистов сельского хозяйства, действительно, имели определенное значение.

Подтвержденный эффект публикаций по проблемам развития зернового хозяйства в 1947 г. должен был побудить краевое управление сельского хозяйства и редакцию газеты «Красноярский рабочий» продолжить публикацию лекций, однако в 1948 г. в силу неустановленных нами причин рубрика не была возобновлена. Публикация лекций была продолжена в 1949-1950 гг. в связи с установкой высших партийных и советских органов на выполнение «сталинского плана преобразования природы» и внедрение травопольных севооборотов, а также на развитие общественного животноводства, закладку колхозных садов, повышение урожайности овощей и технических культур. Новый цикл лекций выходил в рубрике под названием «Школа мичуринской науки и передового опыта».

«Красноярский рабочий» и районные газеты Красноярского края стали связующим звеном во взаимоотношениях специалистов сельского хозяйства и тружеников колхозов и совхозов. В «Красноярском рабочем» публиковались статьи специалистов с рекомендациями по повышению эффективности зернового хозяйства. После перепечатки статей в районных газетах рекомендации становились руководством к действию не только для дирекции совхозов и правлений колхозов, но и для рядовых работников сельского хозяйства. Это особенно проявилось, когда в хозяйствах стали возвращаться после демобилизации фронтовики, часть которых имела высокий для села образовательный уровень. В результате обсуждения публикаций, применения их на практике, корректив-

ровки в соответствии с накопленным опытом в крае стала формироваться коллективная агрономическая и агротехническая культура работников сельского хозяйства, позволявшая развивать производство в условиях нехватки специалистов.

В 1949-1950 гг. в газете «Красноярский рабочий» опубликовано более 50 статей, охвативших важнейшие направления сельскохозяйственного производства. Большое значение имела «гибкость» публикаций — все они носили прикладной характер, советы специалистов могли применяться на практике.

Очевидно, что газета взяла на себя образовательно-просветительские функции. При этом не стоит забывать, что методическими рекомендациями в газете дело не ограничивалось. В крае создавались агротехнические курсы, лекторы управления сельского хозяйства проводили выездные лекции и беседы с работниками сельского хозяйства, для пропаганды агротехнических знаний использовались возможности краевого радио. Не исключено, что эти потребности послужили одной из основных причин расширения радиосети в крае.

В годы 5-й пятилетки система распространения новейших достижений агротехники претерпела изменения. Появилась новая структура, аккумулировавшая в себе все задачи, связанные с пропагандой научных знаний в сельском хозяйстве, помогавшая решать новые вопросы, характерные для того периода. Необходимость в газетной рубрике стала постепенно уменьшаться, что было вполне закономерно, хотя основная функция газеты как транслятора достижений в сфере экономики сохранилась и в дальнейшем.

Литература

1. **Бурмакина Г.А.** Становление и развитие системы сельскохозяйственного образования в Красноярском крае (1946-1991 гг.). Красноярск, 2011. С. 29.

2. **Абросенко К.П.** Повысить уровень идеологической работы // Красноярский рабочий. 1947. № 10. С. 2-3.

3. **Стенограмма заседаний VI** Красноярской краевой партийной конференции и первого пленума краевого комитета ВКП (б) // ГАКК (Гос. арх. Красноярского края). Ф.П-26. Оп. 20. Д. 20. Л. 309.

4. **Решения партии** и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967 гг.). В 5 т. / сост. К.У.Черенко, М.С. Смиртюков. М., 1968. Т. 3. С. 368-379.

5. **Казанцева Л.** Лучшие районированные сорта зерновых культур // Красноярский рабочий. 1947. № 31. С. 3.

6. **Федотов А.** Как накапливать и вносить местные удобрения // Красноярский рабочий. 1947. № 36. С. 3.

7. **Казанцева Л.** Не хватает зерносушилок // Красноярский рабочий. 1949. № 17. С. 1.

8. **Казанцева Л.** Хорошие семена – основа высокого урожая // Красноярский рабочий. 1947. № 46. С. 3.

9. **Кралин П.** Как повысить всхожесть семян // Красноярский рабочий. 1947. № 55. С. 3.

10. **Кожевников С.** Как протравливать семена // Красноярский рабочий. 1947. № 78. С. 3.

11. **Фомин П.** Весенний уход за озимыми // Красноярский рабочий. 1947. № 52. С. 3.

12. **Пушкин А.** Агротехника яровой пшеницы // Красноярский рабочий. 1947. № 81. С. 3.

13. **Залесов Ф.** Агротехника проса // Красноярский рабочий. 1947. № 85. С. 3.

14. **Народное хозяйство** Красноярского края: стат. сб. Красноярск, 1958. С. 44.

15. **Казанцева Л.** Уход за посевами яровых культур // Красноярский рабочий. 1947. № 101. С. 3.

16. **Кралин П.** Особенности созревания и уборки хлебов в Восточной Сибири // Красноярский рабочий. 1947. № 156. С. 3.

17. **Черепанов С.** Полностью устранить потери зерна при уборке комбайнами // Красноярский рабочий. 1947. № 160. С. 3.

18. **Стенограмма заседаний VI** Красноярской краевой партийной конференции и первого пленума краевого комитета ВКП (б) // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 20. Д. 20. Л. 5.

19. **Стенограмма заседаний** пятого пленума Красноярского краевого комитета ВКП (б) // ГАКК. Ф.П-26. Оп. 21. Д. 20. Л. 69.